

Key words: *comprehension, interpretation, hermeneutics interpretation, meaning.*

Об авторе:

ПИГАРКИНА Евгения Анатольевна – ассистент кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail*: pjane@inbox.ru

УДК 165.1

В ПОИСКАХ УНИВЕРСАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

Д. И. РЫЖКОВ

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена краткому обзору современных подходов к определению религиозного дискурса. В процессе их анализа возникла необходимость в установлении общепринятых границ религиозного дискурса – универсального определения.

Ключевые слова: *религиозный дискурс, универсальное определение, коммуникативные действия, вера, метод.*

В последнее время всё большую актуальность приобретает дискурсивная лингвистика, предметом которой является не просто язык, как сложная многоуровневая структура, но и его функционирование в разных сферах действительности. А так как зачастую язык воспринимается и воспроизводится в форме устной речи (при этом, говорящий может произнести фразу «случайно», которая, однако, окажется уместной, спустя какое-то время), возникает необходимость в исследовании дискурса не просто как «совокупности текстов, обладающих какими-либо общими прагматическими свойствами, возникшими под влиянием социально-психологических факторов», но и как «разновидности речи, присущей определенной социальной группе», касающейся той или иной сферы жизни [Попова 2007: 341]. В современном определении дискурса важно то, что подчеркивается его коммуникативный характер: говорящий ↔ слушатель, автор ↔ читатель [Чернобров 2007: 94]. А в методологии можно выделить следующие основные подходы к анализу дискурса:

– лингвистические подходы к анализу дискурса, включая методы социолингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, лингвосинергетики и прочих лингвистических дисциплин;

– кратологические трактовки дискурса, фокусирующие внимание на его властных характеристиках;

- семиотические трактовки дискурса, рассматривающие дискурс как знаково-символическое культурное образование, как культурный код;
- социо-коммуникативные трактовки дискурса, акцентирующие внимание на коммуникативных целях и социальных функциях;
- постмодернистские трактовки дискурса, представляющие дискурс как сетевое коммуникативное пространство, в котором происходит конструирование и переформатирование реальности;
- критический дискурс-анализ, соединяющий лингвистические, крото-логические, семиотические и социо-коммуникативные трактовки [Русакова [http](#)].

Но даже при таком многообразии методов исследования дискурса существует ряд проблем. Скорее всего, это связано с тем, что трактовка термина «дискурс», используемого в лингвистике, философии, литературоведении, искусствоведении, семиотике, культурологии, психологии и т. д., до настоящего времени еще не признана устоявшейся. Каждое научное направление, дисциплина или школа предлагает свое понимание этого слова [Пога-сий [http](#)]. В связи с этим стоит выделить проблему универсального определения религиозного дискурса и связанных с ним понятий.

Относительно недавно появились исследования, в которых стал встречаться термин «религиозный дискурс». Тем не менее, несмотря на значительное число подходов, разъясняющих, что собой представляет религиозный дискурс, всё же достаточно трудно найти универсальное определение данного понятия, то есть, его общепринятые границы [Кубрякова 2004: 524]. Например, Е. В. Бобырева определяет его как «набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере или укрепление веры в Бога, совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов» [Бобырева 2008: 162]. М. К. Миронова под религиозным дискурсом понимает совокупность тематически соотнесенных текстов как актов коммуникации, нацеленных либо на приобщение человека к вере, либо на ее поддержание [Миронова [http](#)]. А. М. Прилуцкий фиксирует это понятие как «совокупность коммуникативных действий или событий, направленных на передачу, сохранение и развитие религиозных представлений» [Прилуцкий 2007: 23-24]. По мнению И.В. Бугаевой, цель религиозного дискурса состоит в духовном общении, основанном на конкретных ценностях и нормах поведения [Бугаева [http](#)]. Как видно из вышеперечисленных определений, наиболее распространенными в современной науке являются социо-коммуникативные и семиотические подходы к изучению религиозного дискурса.

Если сказать, что проблема универсального определения религиозного дискурса заключается только в отсутствии единства в подходах к данному понятию, то это не совсем так. Дело в том, что в большинстве формулировок можно найти общие слова и фразы. Например, в них используются словосо-

чтение «совокупность определенных коммуникативных действий» и концепт *вера*. В результате возникают вопросы: каково количество таких действий, и где находятся их пределы? Помимо этого, необходимо понять во всей полноте, что представляет собой вера.

На протяжении тысячелетий вопрос веры продолжает волновать многих. Действительно, нельзя с точностью сказать, является ли подлинной верой, например, простая убежденность в существовании Бога. Ведь высказывания апостола Иакова заставляют над этим задуматься [Иак.2:14-20]: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? <...> Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?». Поэтому даже в настоящее время нет единого подхода к понятию веры. К примеру, В.А. Бурцев, в процессе анализа Символа Веры, определяет веру в Бога как «чувство любви», обосновывая своё утверждение цитатами из Священного Писания (Деян 8, 37; Рим. 10, 9, 10; Гал. 5.6; 1 Сол. 1.3; 1 Тим. 1.5; Тит. 3.15; Филим. Ст. 5; Еф. 6.23; 1Сол. 5.8; 1Тим. 1.13; 1 Иоан. 3.23; 1 Иоан. 5.1; 1 Кор. 13.2) [Бурцев 2009: 139]. Е.А. Кожемякин, говоря о религиозном дискурсе, делает акцент на «мистическом опыте и его эмоциональном переживании» [Кожемякин [http](http://)]. Действительно, данные утверждения не лишены оснований. Тем более, такого рода основания подтверждаются идеей о том, что в теоцентрическом общении организующим принципом взаимодействия является принцип любви [Варзонин 2001: 21]. Но если сформулировать определение религиозного дискурса, основываясь только на иррациональной стороне веры, то такой подход будет противоречить словам некоторых святых отцов, например, блаж. Августина, считавшего веру особого рода мышлением [Майоров 1979: 118]. Кроме того, возникает необходимость дать определение концепту *любовь*, что усложняет задачу. Отсюда следует, что для более точного определения религиозного дискурса в современной методологии необходимо преодолеть дихотомию рациональность/ иррациональность.

Итак, исходя из вышеперечисленных подходов к данному определению, можно сказать, что до сих пор не установлены общепринятые чёткие границы, по которым можно понять, где кончается религиозный дискурс и начинаются другие типы дискурса. Помимо этого, оказывается, что для более полного определения религиозного дискурса необходимо использовать наибольшее количество взаимосвязанных методов, среди которых особую популярность приобрёл критический дискурс-анализ [Макаров 2003: 49]. Тогда здесь возникает проблема чрезмерной длины и сложности определения [Stumpf 2009: 39]. В этом случае стоит вспомнить, что в лингвистике такими границами могут быть ближайшие значения слов, а не дальнейшие, энциклопедические [Будагов 1963: 8]. Кроме того, некоторые исследователи советуют избегать следующих крайностей: объяснение значения слова только на

основании его этимологии, а также сведения всей семантики лексемы к какому-либо контексту или коммуникативной ситуации [Stumpf 2009: 39]. Но, наверное, значительной трудностью, касающейся всех подходов к определению религиозного дискурса, можно назвать наличие в языке диахронического аспекта. И даже если принять во внимание, что сама языковая система меняется достаточно медленно, то скорость изменения каких-либо её отдельных элементов может варьироваться. А такое явление как семантическое изменение религиозной лексики заставляет выбрать именно те методы, с помощью которых лингвисты будут не просто исследовать современное состояние религиозного дискурса, но, возможно, исходя из истории, попытаются определить тенденции в его развитии, чтобы выявить в нём динамическую системность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: Ценности и жанры / Е.В. Бобырева // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. – 2008. – № 1. – С. 162.
2. Бугаева И.В. Религиозная коммуникация [Электронный ресурс] / И.В. Бугаева. – URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=124925>
3. Бурцев В.А. Православное мироощущение сквозь призму лексических универсалий (на материале «Символа Веры») / В.А. Бурцев // Язык. Текст. Дискурс: Научн. альманах. – Ставрополь: СКФУ, 2009. – С.138-144.
4. Будагов Р.А. Сравнительно-семасеологические исследования. Романские языки / Р.А. Будагов. – М.: МГУ, 1963. – 303 с.
5. Варзонин Ю.Н. Когнитивно-коммуникативная модель риторики: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ю.Н. Варзонин; Тверской гос. ун-т. Тверь [б.и.], 2001. – 268 с. – На правах рукоп.
6. Кожемякин Е.А. Религиозный дискурс: методология исследования [Электронный ресурс] / Е.А. Кожемякин. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-diskurs-metodologiya-issledovaniya>.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Кубрякова Е.С. РАН, Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. (Язык. Семиотика. Культура)
8. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика / Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1979. – 433 с.
9. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
10. Миронова М.К. Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль – к проблеме определения понятия [Электронный ресурс] / М.К. Миронова. – URL: <http://mediascope.ru/node/756>.
11. Погасий А.К. К вопросу о некоторых религиозных терминах [Электронный ресурс] / А.К. Погасий. – URL: http://concordia.ws/images/pdf/03PagasiyAK_012012.pdf
12. Попова З.Д. Общее языкознание / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – М., 2007. – 408 с.
13. Прилуцкий А.М. Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / А.М.

- Прилуцкий; Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – СПб [б.и.], 2007. – 449 с. – На правах рукоп.
14. Русакова О.Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса [Электронный ресурс] / О.Ф. Русакова. – URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2007/2.pdf>
 15. Чернобров А.А. Специфика религиозного дискурса в лингвистике / А.А. Чернобров. – Новосибирск, 2007.
 16. Stumpf B. Lexicographie et lexicologie historique du francais / B. Stumpf. – Nancy, 2009.

THE SEARCH OF UNIVERSAL DEFINITION OF RELIGIOUS DISCOURSE

D. I. Ryzhkov
Tver State University

The article presents a brief review of definitions of religious discourse. The study of theories demonstrates the necessity of universal definition of religious discourse.

Key words: *religious discourse, universal definition, acts of communication, faith, method.*

Об авторе:

РЫЖКОВ Денис Игоревич – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета, *e-mail*: dan19_92@inbox.ru

УДК 81

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ИДЕИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Е.А. Скаврон

Воронежский государственный университет, Воронеж

Статья содержит результаты экспериментального исследования понимания текста на материале произведения Д.Хармса «Оптический обман». Выявляются различные группы реципиентов по навыкам понимания текста.

Ключевые слова: *текст, идея, скрытый смысл, эксперимент, тип реципиента.*

Идея текста понимается как тот смысл, который заложил автор при создании текста, «основная мысль произведения, выражающаяся посредством всей его образной системы» [Мещеряков 2003: 26]. Идея текста всегда является скрытой, по своей сущности она представляет собой скрытый смысл – «неявный смысл, открывающийся реципиенту текста не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых